

АНАТОЛИЙ ФОМИН

Камо грядеши, Украина?

Курс на построение этнократического,
моноязычного государства

После избрания В. Януковича президентом Украины он и стоящие за ним политические силы принялись активно и довольно успешно стирать различия между собой и своими «оранжевыми» оппонентами. Беспринципное примиренчество регионалов обернулось их полной капитуляцией.

В данном случае речь идет не о кадровых назначениях известных соратников В. Ющенко (хотя трудно не задаться вопросом, почему у Партии регионов, столько лет добивавшейся власти, не оказалось собственных профессионалов). Главным показателем капитулянтства регионалов является отказ от тех программных требований и предвыборных обещаний, которые принципиально отличали их от «оранжевых», обеспечив им победу на последних парламентских и президентских выборах. На поверку оказалось, что регионалы — это те же «оранжевые», только наизнанку. Попытки Партии регионов оправдать свое ренегатство ссылками на объективные трудности не выдерживают критики, так как среди невыполненных обещаний было немало таких, для реализации которых требовалась лишь политическая воля, проще говоря — желание. Речь идет об обещаниях улучшить отношения с Россией,

бороться с ксенофобией, противостоять попыткам бандеризации истории минувшей войны, обеспечить языковое равенство и соответствующий статус русскому языку.

Среди перечисленных обещаний особое место занимает вопрос о русском языке, в котором нашли свое комплексное отражение проблемы национально-государственного строительства, прав и свобод человека, верховенства права, государственной идентичности и духовно-культурного бытия. После прихода к власти Партия регионов не только отказалась от борьбы за претворение в жизнь этого поистине ключевого программного требования и обещания, но и пополнила своими видными представителями ряды завзятых языковых русофобов (А. Герман, В. Зубанов и др.). На фоне превращения правящей партии в политическую силу русофобского толка законодательные инициативы А. Ефремова, С. Кивалова и В. Колесниченко воспринимаются как отвлекающий маневр, как бесплодная имитация решения языкового вопроса.

Подтверждением тому являются события, которые произошли 24 мая 2012 года в Верховной Раде Украины при попытке парламентского большинства рассмотреть законопроект «Об основах государственной язы-

ФОМИН Анатолий Иванович — профессор кафедры истории государства и права Восточноевропейского национального университета им. Владимира Даля, доктор исторических наук.

ковой политики», разработанный регионалами С. Киваловым и В. Колесниченко. Парламентский дебош с мордобоем, спровоцированный русофобствующими парламентариями, показал, с одной стороны, готовность русофобов стоять насмерть в борьбе с русским языком, а с другой — безволие и отсутствие у Партии регионов особого желания отстаивать свое ключевое программное требование и обещание.

В свете событий, которые происходили последние два года на языковом фронте, казалось, что регионалы навсегда похоронили программное требование относительно русского языка. Как вдруг последовало заявление В. Януковича о намерении реанимировать его, подтвердившее приметку: «Если политики заговорили о русском языке, значит — скоро выборы». Предвыборная актуализация языкового вопроса заставляет взглянуть на итоги его решения в условиях независимой Украины. При их оценке невольно вспоминаются некрасовские слова, перефразировав которые применительно к государственной политике регулирования языковых отношений, можно сказать, что она ударила одним концом по мове, другим — по языку.

По сравнению с советским временем, положение украинского языка, пребывающего в удушающих объятиях государства и национал-патриотов, не только не улучшилось, но и ухудшилось. Трудно не согласиться с Борисом Олейником, по мнению которого «украинский язык находится сегодня в несколько десятков раз худшем состоянии, чем в советское время». Объясняется это тем, что государство в угоду националистам сосредоточило все средства и силы вовсе не на кропотливой и повседневной работе по развитию и популяризации украинского языка, по созданию необходимых материальных и духовных ус-

ловий для этого. Все средства и силы сосредоточены на борьбе с русским языком и на административно-приказном утверждении государственного языка в качестве обязательного средства общения во всех публичных сферах общественной жизни.

Война, объявленная русскому языку, ухудшила и его положение. Несмотря на бессилие языковых русофобов лишить ненавистный им язык естественного статуса языка украинского народа, они смогли ограничить его применение в тех сферах, где волеизъявление граждан можно перечеркнуть государственным диктатом. В области образования, например, чиновникам в приказном порядке удалось сократить число русскоязычных школ почти в три раза. Всего же за годы независимости на Украине принято около 80 законов, ограничивающих использование русского и других региональных языков.

Этнолингвистические особенности Украины, связанные с ее билингвизмом, сделали языковой вопрос краеугольным камнем проблемы выбора основ национально-государственного строительства между принципами кровноязыкового родства и принципами гражданства. Поборникам идеологии этнонационализма удалось навязать Украине свой вариант, связанный с построением этнократического, монопольного государства. Сегодня очевидно, что этот выбор стал дорогой в никуда, торжеством разрушительных тенденций, реальной угрозой единству страны и народа. Политика официального Киева направлена не на консолидацию народа, а на его разобщение на противостоящие друг другу общности — экономические, политические, этнические, региональные, языковые, религиозные, возрастные и др. Нынешнее украинское общество напоминает Малороссию времен Богдана Хмельницкого, в которой все

воевали против всех и каждый — против каждого. Таков вполне ожидаемый результат политики формирования родоплеменной общности, а не политической нации.

Потуги этнонационалистов превратить Украину в свое уродливое детище не только деструктивны по своей форме и сути, но и лишены конституционно-правовой легитимности. Более того, они носят антиконституционный характер. Не в этом ли причина всеобщего недовольства бывших и нынешних государственных правителей действующей Конституцией Украины и попыток заменить ее новой?

Видимость конституционной легитимности построению этнократического государства придал Конституционный суд Украины своим решением от 14 декабря 1999 года, посвященным толкованию положения статьи 10 Конституции о государственном языке¹. С момента принятия оно стало играть роль судебного прецедента, с помощью которого власть имущие оправдывают свой этнократический эксперимент. С ним, а не с Конституцией Украины, они сверяют свои практические шаги в области национально-государственного строительства, свое насилие над Украиной и ее народом. Оно, а не конституционные нормы, определяет содержание правительственных постановлений, министерских приказов, судебных решений по вопросам регулирования этнолингвистических отношений.

Гипертрофированное значение, приданное этому решению поборниками моноязычной Украины, требует проведения анализа на предмет его соответствия Конституции, установления исправности «компаса», по которому власть имущие сверяют свой

курс. Сомнения возникают даже на уровне поверхностного знакомства с мотивировочной частью решения. Здесь прежде всего обращает на себя внимание обоснование Конституционным судом своего толкования положения статьи 10 Основного Закона о государственном языке особой ролью украинской нации в строительстве государства, о которой якобы речь идет в преамбуле Конституции.

Согласно теории и практике конституционализма, Конституция Украины является юридически оформленным Общественным договором — актом учредительной власти народа. Положение о народе как субъекте Общественного договора нашло свое закрепление в Конституции Украины, в частности в ее преамбуле, которая провозглашает: «Верховная Рада от имени Украинского народа — граждан Украины всех национальностей, выражая суверенную волю народа, опираясь на многовековую историю украинского государственного строительства и на основе осуществления украинской нацией, всем Украинским народом права на самоопределение <...> принимает настоящую Конституцию — Основной Закон Украины».

Украинский народ как субъект Общественного договора представляет собой политическую общность людей, единство которой зиждется на основе свободы и равенства каждого ее составляющего. «Все люди, — гласит статья 21 Конституции Украины, — свободны и равны в своем достоинстве и правах». Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет не о количественном, физическом, материальном и прочем равенстве, а о равенстве правовом. В политической общности свобода и равенство каждого являются основой свободы и равенства всех.

Таким образом, Конституция Украины исходит из того, что учредителем украинского суверенного, демокра-

¹ См. «Вісник Конституційного Суду України». 2000. № 1. С. 5—9.

тического, социального и правового государства является «Украинский народ» — граждане всех национальностей. Республика Украина — это общее дело всех при решающей роли каждого. Словом, общее дело потому и общее, что важным считается вклад каждого. Сказанное служит ключом к пониманию смысла упоминания украинской нации в преамбуле Конституции. Акцент в ней делается не на особой роли украинской нации в учреждении украинского государства, а на том, что она является одной из его участниц как составляющая украинского народа. При таком акценте преамбула не только не выпячивает роль украинской нации, а скорее всего предупреждает о соблазне делать это.

Идея Конституционного суда об особой державотворческой роли украинской нации, подрывающая основу единства украинского народа, чужда не только преамбуле, но и многим другим статьям Конституции.

К сожалению, Конституционный суд не сумел избежать этого соблазна, мотивируя свое решение о государственном языке тем, что оно якобы «полностью соответствует державотворческой роли украинской нации, отмеченной в преамбуле Конституции Украины, нации, которая исторически проживает на территории Украины, составляет абсолютное большинство ее населения и дала официальное название государству».

Приведенные выше слова являются домыслом Конституционного суда. Они не соответствуют ни тексту, ни сути преамбулы. Логика этого домысла такова: раз украинцев больше, зна-

чит, и роль их в создании украинского государства более значима; а в силу значимости державотворческой роли украинцев должен быть особым и их правовой статус, и статус их языка.

Такого рода логика Конституционного суда противоречит основе основ общежития политической общности — принципу правового равенства всех учредителей украинского государства. Для наглядности приведем пример Евросоюза, который состоит из больших и малых стран, отличающихся по уровню вклада в решение общих экономических, финансовых и других проблем. Но при принятии важных решений Союза голос самой маленькой страны равен голосу самой большой. Это и есть то, что называется правовым равенством, которое не допускает никаких привилегий для больших стран, кроме одной — вносить больший вклад в общее дело и служить моральным авторитетом для остальных.

Идея Конституционного суда об особой державотворческой роли украинской нации, подрывающая основу единства украинского народа, чужда не только преамбуле, но и многим другим статьям Конституции. Среди них отметим статью 5, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ», а не отдельная этническая общность, даже если она и составляет абсолютное большинство населения страны.

Решение Конституционного суда, придавшее видимость соответствия Конституции выпячиванию роли украинской нации, служит инструментом в руках поборников ограничения сфер применения русского и других языков. К сожалению, и в нынешнем

составе Конституционного суда они имеют место быть. Одним из них является судья В. Шишкин. Не будучи согласным с решением Конституционного суда от 13 декабря 2011 года, признавшим соответствующим Конституции Украины положение закона «О судеустройстве и статусе судей» об использовании в судах наряду с государственным языком языков национальных меньшинств, он свое особое мнение мотивировал ссылкой на особую державотворческую роль украинской нации, дословно воспроизводя приведенную выше цитату из решения Конституционного суда о государственном языке².

Особое мнение В. Шишкина — один из многих примеров того, как идея о державотворческой роли украинской нации используется для запрета применения языков национальных меньшинств в публичных сферах общественной жизни. Более того, эта идея способствует росту национал-шовинистических настроений в обществе и обеспечивает безнаказанность их проявлениям. Ярким примером тому служит выступление в марте 2012 года в Верховной Раде П. Мовчана, в котором он озвучил шовинистическое толкование преамбулы Конституции в духе решения Конституционного суда: «Украина, — заявил он, — государство украинской нации».

Так, с подачи Конституционного суда на Украине стало возможным и безнаказанным провозглашение на высшем государственном уровне нацистского по своей сути лозунга: «Украина — для украинцев». Остаются безнаказанными и намерения реализовать этот лозунг радикальными методами. Речь идет о призывах Тяг-

нибока и его соратников последовать примеру бандеровцев и силой оружия освободить Украину от «жидов, москалей и прочей нечисти», окрасить воды Днепра их кровью, двинуть на восток революционную бандеровскую армию для зачистки Донбасса, запретить певице Гайтане представлять Украину на «Евровидении» ввиду ее «неарийского» происхождения. В качестве тягнибоковских подпевал выступают уважаемые доктор юридических наук П. Захарченко, оккупировавшая ведущие телеканалы И. Богословская и другие деятели, всерьез рассуждающие о черепно-морфологическом, языковом, духовном и нравственном превосходстве украинцев над русскими.

Чуждая Конституции Украины идея дифференциации учредителей украинского государства на более и менее значимых предопределила толкование Конституционным судом ее статьи 10 с позиций деления языков по тому же критерию. Об этом свидетельствует не только мотивировочная, но и резолютивная часть его решения. Что касается последней, то она состоит из двух пунктов. В первом дано толкование положению о государственном языке и принципе его сосуществования с языками национальных меньшинств. Второй пункт посвящен применению государственного и иных языков в сфере образования.

В первом пункте решения украинский язык представлен в качестве обладателя высокого государственного статуса. Языки же национальных меньшинств Конституционный суд наделил статусом второстепенного значения. Высокий государственный статус украинского языка Конституционный суд обусловил не только державотворческой ролью его носителей, но и тем, что положению о нем отведено место в первом разделе Конституции Украины, закрепляющем

² См. «Окрема думка судді Конституційного Суду України Шишкіна В. І стосовно Рішення Конституційного Суду від 13.12.2011 року». — «Вісник Конституційного Суду України». 2012. № 1. С. 72.

основы конституционного строя. Поскольку государственный язык является одной из основ конституционного строя, постольку, полагает Конституционный суд, он обязателен для всех и всюду. «Положение части первой статьи 10 Конституции Украины, согласно которой “государственным языком в Украине является украинский язык”, — говорится в первом пункте решения Конституционного суда, — следует понимать так, что украинский язык как государственный является обязательным средством общения на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления <...>, а также в других публичных сферах общественной жизни».

Перед нами толкование, напоминающее, образно говоря, медаль, одна сторона которой утверждает обязательность государственного языка во всех публичных сферах общественной жизни, вводя нечто вроде всеобщей языковой повинности, а другая — по сути дела, запрещает использование иных языков в этих сферах. Короче говоря, положением об обязательности государственного языка Конституционный суд фактически перечеркнул второе положение первого пункта своего решения о том, что «наряду с государственным языком при осуществлении полномочий местными органами исполнительной власти, органами Автономной Республики Крым, органами местного самоуправления могут использоваться русский и другие языки национальных меньшинств».

Сказанное подтверждает практика регулирования языковых отношений, в ходе которой чиновничий сонм в отношении к языкам национальных меньшинств проводит политику «тащить и не пущать». Показательна в этом плане судьба решений многих

местных советов об использовании русского языка в качестве рабочего языка, ставших жертвами противоправных прокурорских протестов и судебных решений. Так, с помощью решения Конституционного суда происходит узаконение беззакония органами, которые впору называть не правоохранительными, а правозапретительными.

Поскольку положение о языках национальных меньшинств наряду с государственным языком закреплено в первом разделе Конституции, то есть в той же статье 10, постольку согласно логике Конституционного суда они относятся к основам конституционного строя Украины и несут на себе печать обязательности. Запрет же на их использование является покушением на конституционный строй Украины, на его этнолингвистические основы.

В результате подмены Конституции квазиконституционным ее толкованием Конституционным судом получила широкое распространение практика запретов на использование языков национальных меньшинств. В соответствии с частью 3 статьи 5 Основного Закона Украины эта практика является узурпацией государством, его органами и должностными лицами права народа определять и изменять конституционный строй страны.

Конституционный суд трактует государственный язык как обязательное средство общения и принцип конкурентного сосуществования с иными языками, вырвав его из контекста статьи 10. Каков же подлинный смысл этого конституционного положения? Ответ на поставленный вопрос дает анализ самой статьи в целом. Провозгласив украинский язык государственным, статья 10 раскрывает содержание и способы реализации этого положения. «Государство, — гла-

сит часть 2 статьи 10, — обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины». В отличие от толкования Конституционного суда и государственной языковой политики, ставящих во главу угла обязательный характер государственного языка с неизбежным использованием мер принуждения, Конституция делает акцент на всестороннем развитии украинского языка как необходимом условии обеспечения его функционирования во всех сферах общественной жизни в качестве универсального средства развития.

К статье 10 не имеет никакого отношения приписанный ей Конституционным судом принцип языковой конкурентности. Наоборот, в ней нашел свое отражение один из важнейших принципов этнолингвистических основ конституционного строя — принцип комплементарного сосуществования этнических культур и языков. В соответствии с ним всестороннее развитие украинского языка не только не исключает, но и органически увязано с развитием языков национальных меньшинств. «В Украине, — согласно части 3 статьи 10, — гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины». О том же идет речь и в статье 11, в которой говорится о государственном содействии развитию украинской нации, ее культуры, а также развитию этнической, культурной и языковой самобытности всех национальных меньшинств Украины.

К сожалению, на Украине сегодня, благодаря рассматриваемому решению Конституционного суда, торжествует принцип языковой конкурентности. В соответствии с ним утверждение государственного языка осуществляется методами насажде-

ния и ведения войны против русского языка. В решении Конституционного суда принцип конкурентного противостояния языков соседствует с принципом дискриминации языковых прав национальных меньшинств. Свое отражение этот принцип нашел в первом пункте решения, наложившем фактический запрет на применение языков национальных меньшинств в публичных сферах общественной жизни. Но особенно показателен в этом плане второй пункт, который являет собой пример циничного попрания конституционных прав национальных меньшинств в сфере образования.

Исходным в нем является положение, согласно которому «языком обучения в дошкольных, общих средних, профессионально-технических и высших государственных и коммунальных учебных заведениях Украины является украинский язык». Созная, что идея тотальной языковой украинизации сферы образования вопиюще противоречит Конституции Украины, Конституционный суд решил скрасить ее следующим дополнением к первому положению: «В государственных и коммунальных учебных заведениях наряду с государственным языком соответственно положениям Конституции Украины, в частности части пятой статьи 53 и законов Украины, в учебном процессе могут использоваться и изучаться языки национальных меньшинств».

В приведенном дополнении при обращении к части 5 статьи 53 Конституционный суд использует тот же самый прием, который ранее использовал при обращении к преамбуле и статье 10 Конституции Украины. Речь идет о подмене Конституционным судом адекватного толкования конституционных предписаний собственными домыслами. Для того чтобы убедиться в этом, обратимся непосред-

ственно к части 5 статьи 53 и сравним с истолкованием, данным ей Конституционным судом. «Гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, — говорится в ней, — в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке либо на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях или через национальные культурные общества».

В соответствии с конституционным предписанием государство гарантирует — то есть должно, обязано обеспечить гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, — право обучения на родном языке в зависимости от их волеизъявления. В решении же Конституционного суда это право из гарантированного, должного превратилось в возможное, дозволительное, зависимое от воли чиновников. Что касается последних, то в своей деятельности они руководствуются не конституционным предписанием, а домыслом Конституционного суда. Свидетельством тому являются конфликты между гражданами и чиновниками-самодурами по поводу реализации права обучения на родном языке в городах Киеве, Севастополе, Украинке и др.

Домыслом Конституционного суда, не соответствующим конституционному предписанию, является также утверждение об использовании в учебном процессе родного языка наряду с государственным. В отличие от этого, в Конституции речь идет о праве обучения на родном языке, о праве ведения на нем учебного процесса полностью, а не частично, наряду с государственным языком. Очевидно, что бывший министр образования И. Вакарчук руководствовался не Конституцией, а решением Конституционного суда, подписывая 26 мая 2008 года приказ, которым

предписывал учебным заведениям, ведущим учебный процесс на языках национальных меньшинств, перевести преподавание обозначенной в приказе части предметов с родного на государственный язык.

Рассматриваемое решение Конституционного суда не соответствует не только отдельным конституционным предписаниям, но и Конституции в целом, ее букве и духу, ее правовой и идеологической доминанте, воплотившей в себе идеи великих гуманистических доктрин общественного договора, естественных прав человека и верховенства права. В Конституции Украины эти идеи объективированы как в ее духе, так и в конкретных правовых нормах, позволяющих воссоздать следующий конституционный сюжет.

Все люди свободны и равны и обладают естественными неотчуждаемыми и нерушимыми правами (см. ст. 21). Для защиты и обеспечения этих прав они заключают общественный договор (см. Конституция Украины), которым на равных, в рамках единой политической общности («Украинский народ») учреждают украинское государство (см. преамбулу). Вновь созданное государство действует в соответствии с максимой, согласно которой «не человек для государства, а государство для человека» (ст. 3). Для защиты граждан от произвола государственной власти, от ее попыток подменить силу права правом силы на Украине признается и действует принцип верховенства права (см. ст. 8).

Рассматриваемое решение Конституционного суда не только не вписывается в этот сюжет, но и перечеркивает его. Идея общественного договора была им истолкована с позиций национал-шовинизма, отрицающего принцип правового равенства членов политической общности. Есте-

твенные права граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, подверглись ограничению в угоду этнократическому государству. Конституционный суд полностью проигнорировал такие важнейшие составляющие принципа верховенства права, как запрет государственного произвола, равенство всех перед законом, конституционную законность, справедливую процедуру защиты прав и свобод человека и гражданина. В результате конституционный принцип верховенства права был трансформирован Конституционным судом в принцип верховенства права титульной нации.

Анализируемое решение Конституционного суда по своей сути в боль-

шей мере соответствует конституции Н. Сциборского, нежели действующей Конституции Украины. Своим решением Конституционный суд Украины, вопреки своему предназначению осуществлять правовую охрану Основного Закона Украины, потворствует конституционным деликтам в области национально-государственного строительства и правового статуса личности. Навязав стране соответствующую государственную символику (флаг, герб, гимн), украинские националисты пытаются разрушить вековые традиции бытия украинского народа, изменить его культурно-цивилизационный код, навязать ему единомыслие и моноязычие, присущие этнократическому государству. ◆